

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	7
ЧАСТЬ 01. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ.....	11
Глава 1. Детство	13
Глава 2. Экстернат	19
Глава 3. Институт	26
Глава 4. Работа бухгалтером.....	35
ЧАСТЬ 02. ОТ ИДЕИ ДО ЗАПУСКА	45
Глава 5. Почему у меня может не получиться?	47
Глава 6. Первый интернет-магазин	52
Глава 7. Личное солнце	59
Глава 8. Подготовка к первому маркету	67
Глава 9. Предновогодний триумф.....	76

Глава 10. Маркеты	85
Глава 11. Я не шью на продажу	93
Глава 12. Я начинаю шить	100
Глава 13. Первое производство	113
Глава 14. Реализация и как с ней быть	133
Глава 15. «Что я могу сделать?»	140
Глава 16. Собственное производство	147
Глава 17. Я становлюсь работодателем	155
Глава 18. Болезненная дорога к мечте	160
Глава 19. От платьев к пальто	169
Глава 20. Финансовый кризис	185
Глава 21. Внезапно падающая красота	192

ЧАСТЬ 03. В ПОИСКАХ ЛЮБВИ 205

Глава 22. Гуанчжоу — Гонконг — Москва	207
Глава 23. Перед поездкой в Италию	221
Глава 24. Итальянское путешествие	228
Глава 25. Все получилось	243
Глава 26. Новые задачи	248
Глава 27. Пожар	257
Глава 28. Знаки судьбы	266
Глава 29. Потери и встречи	273
Глава 30. Всегда выбирай любовь	281

ПРОЛОГ

— Почему ты молчишь? Как твои дела?

В машине было нечем дышать. Я опустила стекло, но лучше не стало: раскаленный воздух не принес прохлады. Стоял невыносимо жаркий июньский день, мама сидела за рулем, я — рядом. Мы возвращались из супермаркета, собирались вместе пообедать. Я не видела ее несколько месяцев и была по-настоящему рада встрече, вот только...

Как мои дела?

Мама ждала, что я расскажу ей, как мечтаю поскорее вернуться в «большую бухгалтерию» — к офису в центре Москвы, солидным людям и достойной зарплате. Всему тому, что вот уже год как осталось позади. «Работа мечты» с личным кабинетом, должностью главного бухгалтера, огромной ответственностью и чувством собственной значимости. Разве можно желать чего-то еще? Ведь именно для этого я с отличием окончила Финансовую Академию при Правительстве РФ и для этого не поступила в аспирантуру по рекомендации декана.

Тогда я верила, что иду к мечте. Но не теперь. Однако все это оказалось не так-то просто выразить словами, поэтому я сказала:

— Все хорошо.

На самом деле ничего не было хорошо. И мама это чувствовала — в ее молчании звенело глобальное неудовлетворение. Она явно готовилась срезать меня еще одним вопросом. Я повернулась к ней и стала рассматривать ее всклокоченные короткие волосы и напряженные губы под розовой перламутровой помадой. Казалось, мамино внимание полностью поглощено дорогой, но я знала, что это не так. И хотела быть честной, хотя мое признание было равносильно прыжку в ледяную воду. Я задержала дыхание, досчитала до трех и повторила:

ВЫБИРАЙ ЛЮБОВЬ

— Правда, все хорошо! В июле будет готов интернет-магазин с женскими украшениями и аксессуарами. Пока что я веду пару фирм на аутсорсе, но пройдет какое-то время, мой магазин заработает в полную силу и я смогу окончательно бросить бухгалтерию.

Я задумала свой проект полгода назад, после поездки в Париж, и все это время держала его в тайне. А вот теперь проговорилась и тут же об этом пожалела — мамино негодование нарастало с каждым моим словом, я почти физически ощущала его разрушительную энергию в тесном пространстве салона. К тому же мне нечем было подкрепить свою уверенность в правильности выбора — статистики продаж еще не было, потому что не было самих продаж.

Машина вошла в поворот. Стоило только маме заговорить, виток дороги принял для меня форму знака бесконечности.

Бесконечности нашего непонимания.

— Что ты выдумываешь? Какой еще магазин? Почему я впервые о нем слышу? Маша, ты столько сил потратила на учебу в академии... На аудит в «Ernst&Young»! Ты же сама мечтала стать бухгалтером — и что теперь? Прошу тебя — восстановись, успокойся. Не нужно никакого интернет-магазина. Возвращайся к работе, серьезно. И не теряй времени, его и так мало!

Я пожалела, что нельзя выйти из машины на ходу.

Казалось, ни вокруг, ни во мне совсем не осталось воздуха. Я с трудом собрала его остатки и выдавила:

— Ты не понимаешь...

Сделала еще один вдох и продолжила:

— Мама, у меня проблемы с глазами, ты же знаешь. Я не могу проводить по двенадцать часов за компьютером, как раньше. Бухгалтерия — это файлы, документы, ответственность перед собственниками бизнеса. С моими ограничениями невозможно работать главбухом, как раньше. И финдиром никогда не стать!

Почему я опять оправдывалась и твердила про ограничения? Почему не могла говорить о главном? О вдохновении, одежде и украшениях! О том, как зимой я гуляла по Парижу и заглядывалась на витри-

ны крошечных магазинчиков, в которых хозяйки продавали сделанные своими руками украшения и косметику. И они, эти предприимчивые женщины, выглядели вполне довольными собой, ухоженными и успешными!

Мы с мамой никогда не были особенно близки. Она нервно выворачивала руль, наверняка мысленно составляя план по спасению дочери от полнейшего карьерного краха. А я думала, что знай она своего ребенка чуть лучше, то, возможно, просто поверила бы в меня. Но в тот момент мы были далеки друг от друга как никогда.

— Мамуль... — То, что я говорила, и то, как я это делала, опустошало меня и уничтожало мою мечту. Она становилась все меньше и меньше. Ничтожно маленькой. — Я давно плачу за себя сама. Зарабатываю с семнадцати лет. Ведь жила я как-то раньше — и сейчас проживу. У меня есть квартира и есть голова на плечах. Я не теряю никаких перспектив — их и так не осталось...

Говорила и понимала, что сама себе смешна. Вот уже год я работала из дома и не получала даже половины того, что раньше. В будний день я сидела в мамином «Opel Astra» неподалеку от Химок, каждым пальцем ног ощущая свои разношенные балетки. На мне были старая майка и ситцевая юбка, сшитая мамой, когда я училась в восьмом классе. Ни инвесторов, ни состоятельного мужа. Зато проект магазина, как в Париже. Смешно и больно.

Пока я пыталась справиться со стыдом, мама бросала на меня умоляющие взгляды.

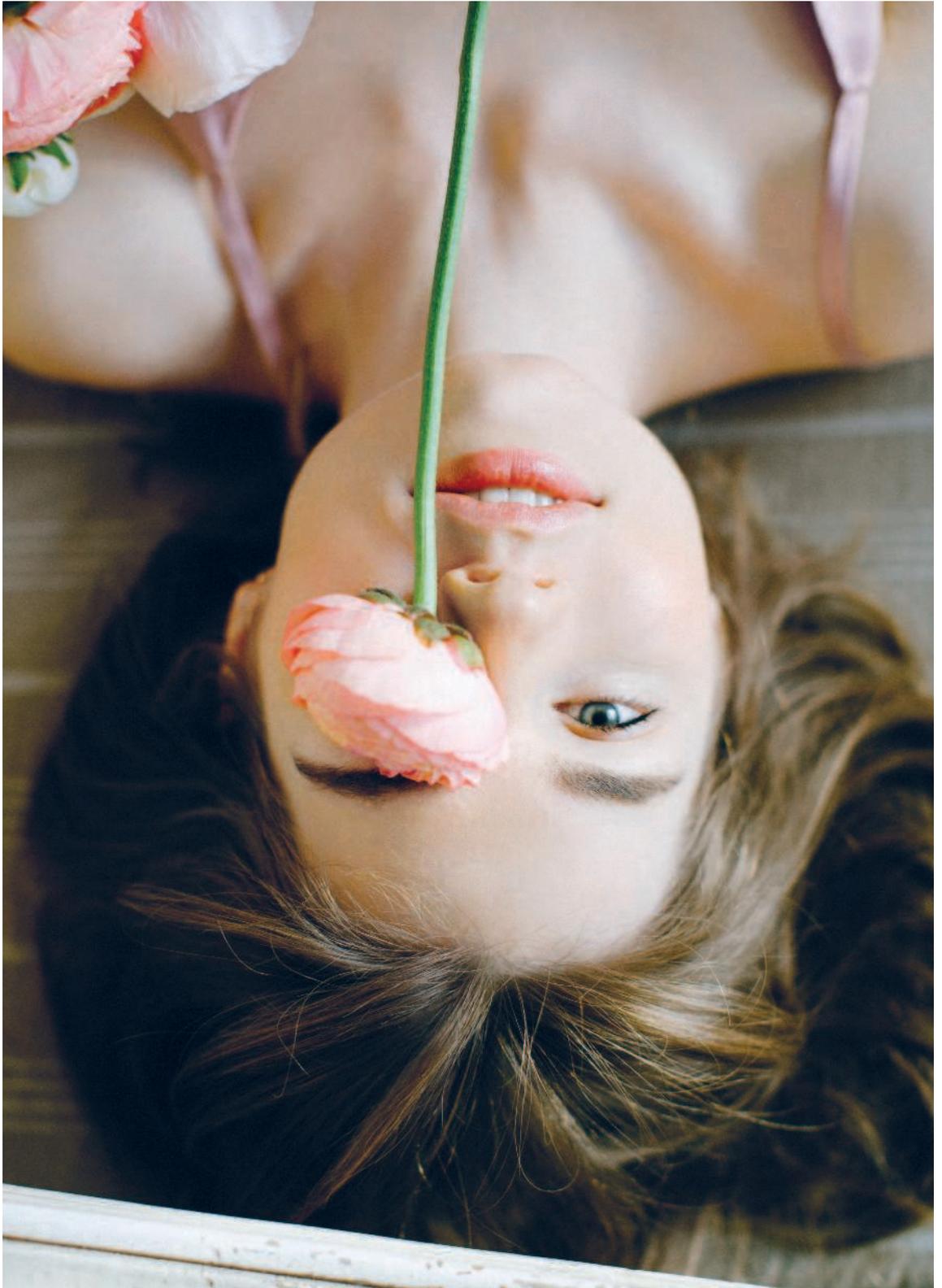
— Маша, я ничего не понимаю в том, о чем ты говоришь, но точно знаю: ты хоронишь свои способности! Обдумай все не спеша. Полечи глаза. А потом возвращайся к работе. Это единственно возможный вариант.

В поисках прохлады я прислонилась лбом к шершавому пластику двери, но он обжигал. Подо мной будто не было никакой опоры. Я потерзала в кресле в попытке убедиться, что оно на месте, и со всей искренностью, которую смогла в себе найти, ответила:

— Хорошо, мам.

**Как все
начиналось**

ГЛАВА 1

ДЕТСТВО

МИНУС: УТРО С МАМОЙ, МАМА ЗАСТАВЛЯЕТ УЧИТЬ СТИХИ;

ПЛЮС: ЕДУ С БАБУШКОЙ НА ДАЧУ;

МУЗЫКА: ЗЕМФИРА — «РОМАШКИ».

Между профессией и хобби

— Маша, ты что там притихла? Опять кукол стрижешь? Иди сюда — выберем, какое стихотворение будешь учить.

Однажды я подстригла не только кукол, но и себя. Мама заметила это перед тем, как мы должны были идти в театр. Как же она ругалась, пытаясь заколоть мне волосы, чтобы не было заметно торчавших прямо надо лбом ключьев!

Я выпуталась из шторы и нехотя вышла из-за шкафа. Он отделял комнату родителей от детской. Мы жили в коммунальной квартире: на четверых одна комната, разделенная этим самым шкафом. В двух других жили соседки. Мы редко появлялись в общих владениях, поэтому моим миром долго была та комнатка за шкафом. Тесная, милая и уютная.

Мама сидела перед швейной машинкой, которую, как обычно, поставила на обеденный стол. Белая атласная ткань в ее руках напоминала хлопья снега. Солнце било в окно так ярко, что мама шурилась. Из-под ее рук выходило свадебное платье со шлейфом из множества тканевых роз.

В мире много талантливых людей. Настолько много, что выражать себя, особенно в творческих профессиях, бывает страшно. Моя мама прекрасно шила, вязала и вышивала. Про таких говорят — руко-

Мало произвести

продукт — нужно

его продать. Все

это я уяснила

довольно рано.

дельница. Она брала выкройки из журналов «Бурда» и немного их изменяла. Эти потрепанные журналы стопками лежали в нашей маленькой комнате. На некоторых обложках женщины были с усами — папа подрисовывал их, когда мама не успевала убрать журналы подальше под стол.

Я много наблюдала за ней и повторяла. Она разрешала мне брать кусочки ткани. Кроме того, я занималась в детских кружках — керамика, роспись по шелку, ковротплетение, изготовление печатей из картофе-

ля. С детства для меня было естественно что-то делать руками.

Почему тогда мама работала медсестрой, а не модным дизайнером? Очень важно слушать себя и понимать свои таланты и склонности. Но не менее важно находить им постоянное применение — этим профессия отличается от хобби или простой подработки. Мало произвести продукт — нужно его продать. Все это я уяснила довольно рано, поэтому даже не думала о профессии дизайнера. Сейчас каждая вторая девушка называет себя именно так. Раньше был только Зайцев — и огромный информационный вакуум.

Мои родители работали скорее вопреки призванию, чем в согласии с ним. Они заботились о том, чтобы мы были сыты и когда-нибудь получили возможность уехать из коммуналки. Уже тогда я уяснила, что на любимом деле денег не заработать. Выбирать нужно «твердое». Отчасти это правильно. Отчасти — нет. Как и все в нашей жизни. Точнее никто не скажет. Всегда сверяйтесь с сердцем!

Пока мама не заметила, я подошла к дивану. Там лежали атласные розы, сшитые для платья невесты. Я взяла одну из них и начала разглядывать — ничего себе розы! Пышные и красивые.

— Марусь, положи, — сказала мама. — Испачкаешь — ткани на новые нет, все уже раскроила. Бери Есенина и выбирай стихотворение.

«Лучше бы отправили в школу!» — подумала я. Но вместо того чтобы ходить в первый класс, в шесть лет я сидела дома с мамой и учила бесконечные стихи.

Я решила схитрить и открыла книгу на странице с «Белой березой».

— Хороший стих, наверное! Про березу буду учить.

— Маруся, ты уже учила про березу! — засмеялась мама. — Иди учи, только другое, а потом собирай вещи. Завтра с Тасей на дачу поедешь. Я потом к тебе приеду, будем сушить гербарий, — добавила она ласково.

Когда я родилась, ей было всего девятнадцать. Позже она выучилась на медсестру, совмещая учебу с работой уборщицы в медсанчасти. Об институте легкой промышленности, конечно, пришлось забыть. Но это не помешало маме брать на дом индивидуальные заказы на пошив.

Засушить гербарий, связать крючком змею, сшить свадебное платье. В детстве я думала, что так может каждая женщина. Поэтому сейчас, когда меня спрашивают, как я научилась шить, я затрудняюсь с ответом. Моя мама умела шить, бабушка умела, и прабабушка тоже.

Но это не было их профессией.

— Мамуль, ты так красиво шьешь, почему ты не модельер? — спросила я наивно.

— Для всего нужно образование и определенный круг общения. Мало сшить вещь — ее надо продать. Куда я пойду со своими прихватками для кастрюль из лоскутков? К метро? Ну, простою весь день, а вернусь — и обед не готов, и прихватки не проданы.

